

ПРИМЕНЕНИЕ *LEX MONETAE (LEX PECUNIA)* К ДОГОВОРНЫМ ДЕНЕЖНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Газдюк Н. Ю., Белорусский государственный университет

В отечественной и российской доктрине международного частного права сложилось скептическое отношение к коллизионной привязке *lex monetae (lex pecunia)*. Представляется, что во многом, такой подход объясняется, во-первых, тем, что сама по себе иностранная валюта, используемая в качестве объекта денежного обязательства или средства платежа, не рассматривается в качестве иностранного элемента, который придает частноправовым отношениям характер международных и, соответственно, порождает вопрос о выборе применимого права; во-вторых, тем, что применение *lex monetae* тесно связано с вопросами национального валютного законодательства, которые либо вообще исключаются из предмета международного частного права, либо рассматриваются в контексте механизмов ограничения коллизионного метода регулирования (применение оговорки о публичном порядке и сверхимперативных норм).

Применение *lex monetae (lex pecunia)* не является и общепризнанной мировой практикой. Для решения коллизионного вопроса, связанного с валютой долга и/или валютой платежа, в качестве альтернативы рассматриваемой коллизионной привязки применяются коллизионные привязки *lex contractus* (право, применимое к договорному обязательству), *lex loci solutionis* (право места платежа), а также концепции публичного порядка и национальных сверхимперативных норм. Вместе с тем, представляется, что объективным основанием для применения *lex monetae (lex pecunia)* является денежный суверенитет государства, который исключает возможность применения указанных выше подходов к коллизионному регулированию некоторых отношений, связанных с валютой долга и/или валютой платежа.

В частности, *lex monetae (lex pecunia)* подлежит применению в следующих случаях.

1. Определение правового статуса денежной единицы, в которой выражено денежное обязательство (валюта долга) и в которой должен быть произведен платеж (валюта платежа) должно осуществляться в соответствии с правом страны, эмитировавшей валюту долга и валюту платежа соответственно. В частности, в соответствии с *lex monetae* должна осуществляться квалификация денежной единицы в качестве объекта гражданского оборота (что является деньгами, денежными средствами), должен решаться вопрос о том, находится ли денежная единица в обращении или изъята из обращения, а также вопросы, связанные с деноминацией, девальвацией, ревальвацией и т. п. соответствующей денежной единицы. Вместе с тем, вопрос о том, является ли та или иная денежная единица законным платежным средством, должен определяться в соответствии с правом места платежа (*lex loci solutionis*) и сверхимперативными нормами валютного законодательства страны суда.

2. В соответствии с *lex monetae* должен определяться порядок и условия эмиссии и изъятия из обращения денежных знаков. Особую актуальность в связи с нестабильным положением Евро и возможным возвратам стран Еврозоны к национальным валютам приобретает вопрос о платежном соотношении старой и новой денежных единиц.

3. В случае несовпадения валюты долга и валюты платежа и отсутствия регулирования соответствующего вопроса условиями договора, представляется, что с целью определения подлежащей уплате суммы необходимо применять курс обмена валют, установленный центральным банком страны, в национальной валюте которого выражено денежное обязательство (валюта долга). Необходимо отметить, что Принципы международных коммерческих договоров (УНИДРУА 2010) исходят из применения в данном случае курса обмена валюты платежа, преобладающего в месте платежа (п. 3 ст. 6.1.9.). Вместе с тем, полагаем, что поскольку валюта долга является первичной по отношению к валюте платежа, то более целесообразным является использование первого из описанных выше подходов.

4. Для определения размера и порядка расчета процентов за несвоевременное исполнение денежного обязательства, которые предусмотрены в качестве формы ответственности большинством национальных правовых систем, а также рядом международных унифицированных актов, может применяться право страны валюты платежа. Необходимо отметить, что Принципы международных коммерческих договоров (УНИДРУА 2010) ориентируют на применение для решения указанного вопроса, прежде всего, привязку места платежа (*lex loci solutionis*) (п. 2 ст. 7.4.9.) и только в качестве субсидиарной предусматривают привязку *lex monetae*. Однако, полагаем, что применение *lex monetae* более отвечает принципу правовой определенности, поскольку в соответствии *lex monetae* валюты платежа всегда можно определить тот инструмент денежно-кредитного регулирования (ставка рефинансирования, учетная ставка банковского процента, средняя банковская ставка по краткосрочному кредитованию перво-классных заемщиков и т. п.), на основе которого определяется размер и порядок исчисления рассматриваемых процентов.

5. На применение *lex monetae* ориентирует статья VIII, раздел 2(b), Статей Соглашения Международного Валютного Фонда (приняты в Вашингтоне 22 июля 1944 г.), которая предписывает государствам-членам МВФ отказываться в правовой защите исполнения валютных контрактов, которое осуществляется с использованием валюты любого государства-члена, противоречащего правилам осуществления валютных операций такого государства-члена, сохраняемым или вводимым в соответствии с условиями указанного Соглашения.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Денисенко М. А., Белорусский государственный университет

В современных условиях унифицирующее воздействие международно-правового регулирования на правовой статус трудящихся-мигрантов, обусловленное региональной интеграцией, резко возрастает. 19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге на уровне правительств Казахстана, России и Беларуси было заключено Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее — Соглашение 2010 г.), базирующееся на Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. (на сегодняшний день в силу не вступило).

Неприменение ограничений по защите национального рынка труда в государствах-участниках при приеме на работу трудящихся-мигрантов, имеющих гражданство договаривающейся стороны, а также отмена разрешений на осуществление ими трудовой деятельности в государстве трудоустройства являются важнейшими положениями заключенного Соглашения (ст. 3). В Республике Беларусь такой порядок найма на работу на международном уровне был предусмотрен в 1996 г. для граждан Российской Федерации. В Соглашении 2010 г. установлено, что при заключении трудового договора трудящийся-мигрант обязан предоставить работодателю наряду с документами, предусмотренными трудовым законодательством государства трудоустройства, документ(ы), подтверждающий(ие) законность его нахождения на территории этого государства (ч. 2 ст. 4), что составит особенность состава документов, необходимых для поступления на работу для этой категории работников. Вместе с тем необходимо учитывать, что ни одно из соглашений, касающихся трудовой деятельности и социальной защиты работников-граждан Республики Беларусь и Российской Федерации, не предусматривает предоставления упомянутых документов при заключении трудового договора с работодателем другого государства.